

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ И САМОБЫТНОСТЬ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Артемьева О. А., Синёва О. В.

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: oaartemeva@yandex.ru, igel-1986@yandex.ru*

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-1443.2017.6, использованы результаты исследования по гранту РФФИ № 17-36-01096.

Анализ соотношения интернациональных и национальных особенностей в развитии научно-практических течений советской психологии является перспективным направлением решения проблемы самобытности отечественной психологической школы [5].

Распространение идей зарубежной психологии в России первой половины XX столетия связывают прежде всего с психоаналитическим течением. Несмотря на то что в общественном сознании психоанализ, как правило, ассоциируется с западной научной мыслью, ряд историков психологии делают акцент на специфичности отечественной науки рассматриваемого периода вообще и психоаналитического течения в частности [1; 4]. Будучи ориентированным на обеспечение общественных (социальных) потребностей, отечественный психоанализ в значительной степени был подвержен влиянию национальной культуры и социально-идеологической обстановки текущего времени. Тем не менее в его формировании и развитии можно проследить сильные интернационалистские тенденции.

В наших исследованиях показано, что перспективной стратегией изучения данной проблемы является анализ элементов модели социальной детерминации развития научно-практических течений отечественной психологии в первой половине XX столетия [2]. Центральными элементами предложенной модели являются общесоциальные и научно-социальные условия развития течений. Совокупное влияние данных условий определило уникальный характер сочетания национально-специфических и интернационалистских тенденций в истории отечественной педологии, психотехники и психоанализа. Указанные тенденции проявились в «прикладных», «организационных», «коммуникационных» результатах социальной детерминации [Там же].

Анализ материалов истории развития научно-практических течений показал следующее. На протяжении полувека менялся характер общесоциального и научно-социального условий соци-

альной детерминации развития отечественного психоанализа. Так, начало XX в. ознаменовалось вниманием интеллигенции к западным философским идеям. При этом русские ученые обладали значительными возможностями для обучения и работы за границей [7]. Это способствовало осмыслению идей зарубежных коллег, а также развитию оригинальных психоаналитических исследований отечественных авторов. В первые послереволюционные годы серьезного психологического осмысления потребовала проблема воспитания ребенка в духе становящейся советской идеологии, в том числе средствами психоаналитической практики. Однако провозглашение необходимости формирования психологии «нового человека» как части единого государственного механизма и постепенное искоренение немарксистских установок в науке на фоне относительной международной и экономической стабильности 1925–1930-х гг. спровоцировали разворачивание методологических дискуссий вокруг психоаналитического течения. Обострение классовой борьбы, введение тотального контроля и централизации в идеологической, социальной и научной сферах, нарастание международной изоляции страны в последующие годы привели к фактической ликвидации советского психоанализа.

Интернационализм отчетливо прослеживается в результатах социальной детерминации развития психоаналитического течения отечественной психологии в первой половине XX столетия. Это, прежде всего, межнациональный характер практико-ориентированной и научно-исследовательской работы детского дома-лаборатории «Международная солидарность» (1921–1925 гг.), деятельность которого строилась на принципах психоаналитической педагогики. Сотрудники детского дома пытались решить прикладную задачу поиска новых путей воспитания ребенка от 1 года до 5–6 лет в соответствии с основными положениями психоанализа [6]. Во-вторых, это организационное оформление научно-практического течения, включающее в себя: издание международного психоаналитического журнала «Психотерапия. Обзорение вопросов психического лечения и прикладной психологии» (1910–1914 гг.); международные контакты и проекты членов Казанской психоаналитической ассоциации (1922–1923 гг.), Государственного психоаналитического института (1922–1925 гг.), а также Русского психоаналитического общества (1922–1930 гг.). И, наконец, в-третьих, это коммуникативный аспект институционализации психоанализа: психоаналитические публикации отечественных ученых в российских и зарубежных периодических изданиях (М. В. Вульф, А. Б. Залкинд, И. Д. Ермаков, Н. Е. Осипов, О. Б. Фельцман, С. Н. Шпильрейн и др.); активная публикация пе-

реводов работ З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга и других известных психоаналитиков на страницах журнала «Психотерапия» и «Психологической и психоаналитической библиотеки» (ред. И. Д. Ермаков), а также подготовка к ним предисловий; издание серии книг «Вопросы теории и практики психоанализа» (Я. М. Коган и др.); зарубежные научные командировки советских психоаналитиков (В. Ф. Шмидт, О. Ю. Шмидт: Германия – Австрия, 1923 г.); личные контакты отечественных ученых с зарубежными коллегами (А. Р. Лурия – З. Фрейд, Хорас М. Каллен, С. Н. Шпильрейн – З. Фрейд, К. Г. Юнг и др.); участие западных ученых в дискуссиях о возможностях сопряжения фрейдизма с марксизмом (В. Райх).

Как видим, в период активного подъема психоаналитического течения (1901–1925 гг.) выраженные интернационалистские тенденции были связаны с усилением научной коммуникации в связи с решением общих проблем теоретико-методологического и практического характера. Ослабление этих тенденций в период 1926–1930 гг. и особенно 1931–1936 гг. было обусловлено спецификой социальной ситуации, спровоцировавшей процессы деинституционализации и фактической ликвидации отечественного психоанализа.

В целом анализ национальной специфики и интернационалистских тенденций в институционализации психоаналитического течения отечественной психологии в первой половине XX столетия позволяет сформулировать следующие выводы. В начале века психоанализ был воспринят отечественными учеными и общественностью как вненациональное учение и практика работы с бессознательным. Вместе с тем на протяжении своего развития он испытывал влияние текущей социально-идеологической, политической, экономической ситуации и национальной научно-исследовательской культуры.

Комплекс социальных и научно-социальных условий определил культурно-специфический характер институционализации психоанализа в России. Специфика социокультурного пространства развития психоаналитического течения обусловила его национальное своеобразие, проявившееся прежде всего в постановке проблем, оказавшихся ведущими в рамках «национальной» науки [3]. Это и проблемы воспитания ребенка в духе становящейся советской идеологии, и необходимость укрепления авторитета СССР за рубежом, и формирование централизованной науки на основе единого методологического базиса. Сворачивание же психоаналитических исследований и практики в СССР было в значительной степени обусловлено восприятием этого течения как «буржуазного», внешнего по отношению к становящейся совет-

ской социогуманитарной науке. После принятия установки на построение самобытной марксистской науки его представители в СССР были подвергнуты жесткой критике и лишены государственной поддержки.

Таким образом, результаты реконструкции истории развития психоанализа в России в первой половине XX столетия позволяют оценить степень влияния интернационалистской и националистской (изоляционистской) установок на судьбу отечественной практико-ориентированной психологии.

Литература

1. Артемьева О. А. Социально-психологическая детерминация отечественной психологии как становление и развитие коллективного субъекта научной деятельности в первой половине XX столетия : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М. : Ин-т психологии РАН, 2013. 45 с.
2. Артемьева О. А., Синёва О. В. К проблеме национальной специфики развития научно-практических течений отечественной психологии в первой половине XX века // Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XVI Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 20–21 апр. 2017 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 214–217.
3. Корнилова Т. В. Интернациональность психологии VERSUS «национальные психологии» // Психол. журн. 2015. Т. 36, № 3. С. 91–99.
4. Лейбин В. М. История психоанализа в России // Зигмунд Фрейд, психоанализ и русская мысль. М., 1994. С. 3–15.
5. Мироненко И. А. О самобытности отечественной школы в психологии // Проблемы интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном российском обществе. СПб. : Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2011. Т. 1. С. 263–273.
6. Шмидт В. Ф. Психоаналитические и педагогические труды / под науч. ред. С. Ф. Сироткина. Ижевск : ERGO, 2012. Т. 3 : Психоаналитическое воспитание. 310 с.
7. Эткинд А. М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб. : Медуза, 1993. 408 с.